

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-2093

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

1 февраля 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Петровой Т.А.
при секретаре Ивашовой О.В.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Лямина А.М. о признании частично
недействующим пункта 7 Правил установления степени утраты
профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на
производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных
постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г.
№ 789,

установил:

пункт 7 Правил установления степени утраты профессиональной
трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и
профессиональных заболеваний (далее – Правила), утвержденных
постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г.
№ 789, предусматривает, что освидетельствование пострадавшего в
учреждении медико-социальной экспертизы проводится на основании
обращения работодателя (страхователя), страховщика, по определению суда
(судьи) либо по самостоятельному обращению пострадавшего или его
представителя при представлении акта о несчастном случае на производстве
или акта о профессиональном заболевании.

Лямин А.М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с
заявлением о признании недействующим указанного выше нормативного

положения в части, предусматривающей необходимость представления акта о несчастном случае на производстве или акта о профессиональном заболевании при прохождении освидетельствования на предмет установления степени утраты профессиональной трудоспособности. Считает, что оспариваемая норма не соответствует пункту 5 части 3 статьи 8 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который указанных требований не содержит и не ограничивает круг лиц, подлежащих такому освидетельствованию. В связи с этим полагает нарушенным свое право на установление степени утраты профессиональной трудоспособности, поскольку получил заболевание и стал инвалидом вследствие чернобыльской катастрофы, участвуя в работах по ликвидации ее последствий.

Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, уполномоченное представлять в Верховном Суде Российской Федерации интересы Правительства Российской Федерации – заинтересованного лица по делу, в письменных возражениях указало, что пункт 7 Правил воспроизводит норму пункта 1 статьи 13 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и не противоречит Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Оспариваемые Правила не распространяются на иные случаи, кроме установления степени утраты профессиональной трудоспособности лицам, пострадавшим в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Лямин А.М. в суд не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом.

Выслушав возражения представителей заинтересованного лица Ерохиной Ю.В., Шароновой В.Н., оценив нормативный правовой акт в оспариваемой части на его соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Правила, отдельное положение которых оспаривается заявителем, изданы Правительством Российской Федерации на основании пункта 3 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации, 2000 г., № 43, «Российской газете», 2000 г., 31 октября.

Трудовой кодекс Российской Федерации признает обязательность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей (абзац тринадцатый статьи 2); право работника на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда, гарантируя его обязательным социальным страхованием от несчастных случаев на

производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с федеральным законом (статья 219).

Правовое регулирование отношений по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний осуществляется на основании норм Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», который устанавливает круг субъектов, имеющих право на получение страховых выплат, виды обеспечения по страхованию, а также основания назначения страхового обеспечения и отказа в таком обеспечении (статьи 7 и 14); в качестве общего основания, которое влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по данному виду страхования, называет страховой случай, как подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного лица, происшедший вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания (абзац девятый статьи 3 и пункт 1 статьи 7); несчастный случай определяется как событие, в результате которого застрахованный получил при исполнении обязанностей по трудовому договору увечье или иное повреждение здоровья, повлекшее необходимость его перевода на другую работу, временную или стойкую утрату профессиональной трудоспособности либо смерть (абзац десятый статьи 3); профессиональное заболевание определяется законом как хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного (вредных) производственного (производственных) фактора (факторов) и повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности (абзац одиннадцатый статьи 3).

Трудовой кодекс Российской Федерации закрепляет, что по каждому несчастному случаю, квалифицированному по результатам расследования как несчастный случай на производстве и повлекшему за собой необходимость перевода пострадавшего в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, на другую работу, потерю им трудоспособности на срок не менее одного дня либо смерть пострадавшего, оформляется акт о несчастном случае на производстве по установленной форме в двух экземплярах, обладающих равной юридической силой, на русском языке либо на русском языке и государственном языке республики, входящей в состав Российской Федерации (часть первая статьи 230).

Из приведенных норм следует, что связь повреждения здоровья застрахованного лица с исполнением трудовых обязанностей или воздействием вредного производственного фактора подтверждается оформленным в установленном порядке актом о несчастном случае на производстве или профессиональном заболевании, наличие которого позволяет квалифицировать факт повреждения здоровья как страховой случай.

Пункт 3 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных

заболеваний» предусматривает, что степень утраты застрахованным профессиональной трудоспособности устанавливается учреждением медико-социальной экспертизы.

Оспариваемое заявителем в части положение Правил воспроизводит норму пункта 1 статьи 13 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», согласно которой освидетельствование застрахованного учреждением медико-социальной экспертизы производится по обращению страховщика, страхователя или застрахованного либо по определению судьи (суда) при представлении акта о несчастном случае на производстве или акта о профессиональном заболевании.

Таким образом, Правила определяют порядок установления учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности лицами, получившими повреждение здоровья вследствие наступления страхового случая, предусмотренного Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», влекущего возникновение правоотношений в сфере обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, и на иные случаи установления степени утраты профессиональной трудоспособности не распространяются.

Пункт 5 части третьей статьи 8 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» возлагает на учреждения медико-социальной экспертизы определение степени утраты профессиональной трудоспособности без ограничения круга лиц, подлежащих такому освидетельствованию, что не исключает производство такой экспертизы и в отношении лиц, получивших повреждение здоровья в результате несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний.

Указанный пункт не содержит требований о представлении акта о несчастном случае на производстве или акта о профессиональном заболевании, однако это не свидетельствует о противоречии оспариваемого в части нормативного положения содержанию этого пункта, поскольку порядок определения степени утраты профессиональной трудоспособности им не урегулирован.

В силу части первой статьи 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» медико-социальная экспертиза это определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма.

По смыслу приведенной нормы, порядок проведения медико-социальной экспертизы непосредственно зависит от того, в какой сфере отношений по обязательному социальному страхованию предоставляются меры социальной поддержки. С учетом этого утверждение заявителя о том, что степень утраты профессиональной трудоспособности надлежит определять во всех случаях,

независимо от связи повреждения здоровья с исполнением трудовых обязанностей и без представления акта, лишено правовых оснований.

С учетом изложенного оспариваемое в части нормативное положение, регулирующее порядок проведения экспертизы в связи с реализацией застрахованным прав в сфере обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, действующему законодательству не противоречит.

Возмещение вреда здоровью граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, отличается от социальных выплат на основе обязательного социального страхования, поскольку особенности такого возмещения обусловлены конституционно-правовой природой соответствующих отношений по поводу возмещения вреда между государством, с деятельностью которого в сфере ядерной энергетики было связано причинение вреда, и гражданами. Предоставление указанных выплат является конституционной обязанностью государства по возмещению вреда, причиненного здоровью таких граждан, что не может быть обусловлено какими-либо сборами, взносами в тот или иной фонд как это характерно для обязательного социального страхования. Указанная конституционная обязанность государства не тождественна обязанности работодателя возмещать своему работнику вред, причиненный при исполнении трудовых обязанностей.

В соответствии со статьей 24 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» заключения межведомственных экспертных советов по установлению причинной связи заболеваний и инвалидности и военно-врачебных комиссий являются основанием для решения вопроса об установлении степени утраты профессиональной трудоспособности, инвалидности и размеров возмещения вреда, причиненного здоровью граждан, в порядке устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Пунктом 2 части первой статьи 13, пунктом 15 части первой статьи 14 данного Закона предусмотрено возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, в виде ежемесячной денежной компенсации в твердой сумме в зависимости от группы инвалидности.

Пункт 5 Порядка выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью граждан в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2001 г. № 607, не содержит требований о представлении заключения медико-социальной экспертизы о степени утраты профессиональной трудоспособности.

Таким образом, право инвалидов вследствие заболевания, полученного при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, на получение указанных выплат реализуется без представления заключения медико-социальной экспертизы о степени утраты профессиональной трудоспособности.

Доводы заявителя о том, что согласно части третьей статьи 3 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» он имеет право на возмещение вреда, причиненного работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей, поскольку повреждение здоровья получено им при нахождении в служебной командировке, нельзя признать обоснованными. Наличие трудовых отношений между работником и работодателем само по себе не имеет определяющего значения для квалификации факта повреждения здоровья как страхового случая, который подтверждается оформленным в установленном законом порядке актом.

С учетом изложенного, оспариваемое в части нормативное положение действующему законодательству не противоречит, прав и свобод заявителя не нарушает.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Лямина А [] М [] о признании частично недействующим пункта 7 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Т.А. Петрова